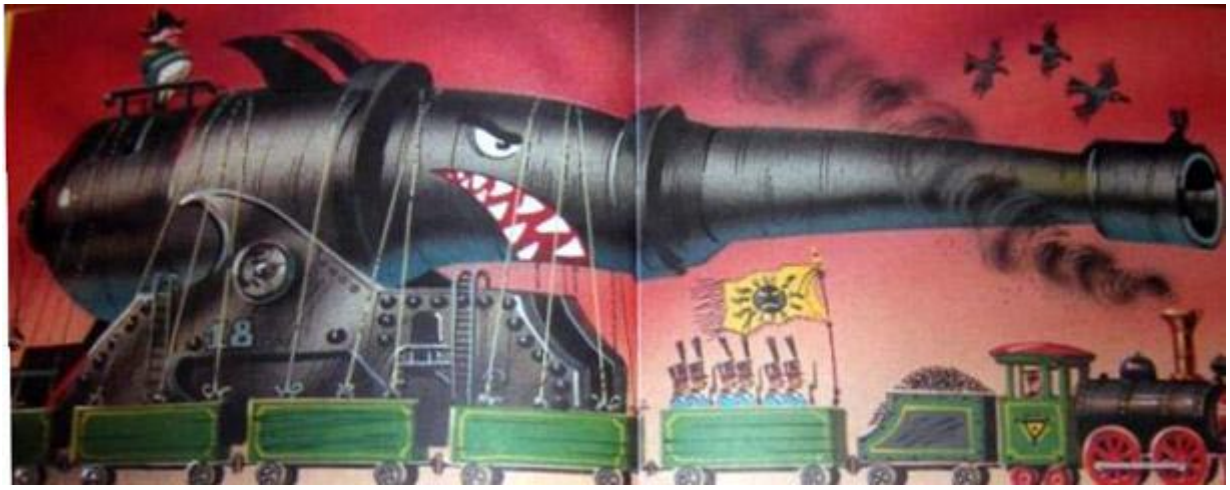
Джанни Родари
«Война колоколов»

Разразилась однажды война, страшная война не на жизнь, а на смерть. Солдат полегло видимо-невидимо и с той и с другой стороны. Мы стояли здесь, а наши враги - напротив. День и ночь палили мы друг в друга. А война все идет и идет, и конца ей нет. И вот пришло такое время, что не стало у нас ни бронзы на пушки, ни стали на штыки.
Приказал наш главнокомандующий наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста снять все колокола с колоколен, разом их расплавить и отлить громадную пушку - одну-единственную, но такую большую, чтобы можно было с одного выстрела выиграть войну.



Сто тысяч подъемных кранов поднимали эту пушку. Восемьдесят семь железнодорожных составов везли ее на фронт. Наповал-полковник потирал от радости руки и говорил:
- Вот посмотрите; стоит моей пушке выстрелить - и враги от страха удерут на Луну!
Наконец великая минута наступила. Пушищу навели на врагов, а мы все заткнули уши ватой. Ведь от адского грохота могли, чего доброго лопнуть барабанные перепонки, а не ровен час и евстахиева труба.

Наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста приказал:
- Огонь!
Надавил бомбардир на стрелятель - и вдруг:
"Динь! Дан! Дон!"
Покатился по всему фронту, загудел-зазвенел из конца в конец невиданный колокольный звон.
Тут мы вату долой, уши навострили, слушаем. Громыхает пушища, словно гром:
"Динь! Дан! Дон!"
А в горах и долах вторит ей, гудит на все голоса сто тысяч и одно эхо:
"Динь-динь! Дан-дан! Дон-дон! Дон!"
Закричал наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста во второй раз:
- Огонь! Огонь, черт возьми!
Снова надавил бомбардир на стрелятель.
И опять полетел-поплыл из окопа в окоп праздничный перезвон.
Будто не пушка гремит, а звенят-заливаются все колокольни нашей земли.

- КОНЕЦ -